

Вадим Торопов (*Иваново, Россия*)

ЯЗЫК И ФОЛЬКЛОР КРЫМСКИХ ЦЫГАН (результаты некоторых исследований автора)

Автор этих строк может однозначно быть признан “результатом” глубокой интеграции членов его польско-украинских предков в русское общество. По матери я происхожу из польско-украинской семьи, некогда проживавшей в районе города Шепетовки. Бабушка была полькой, а дед – украинцем. Супруги говорили по-украински, хотя в речи бабушки присутствовали некоторые польские слова.

Репрессированный дед скончался в 1933 году, бабка же, была вынуждена уехать с детьми в Сибирь. Чтобы устроить судьбу своей дочери она отдала её на воспитание. Через четыре года после усыновления моя мать полностью утратила родной украинский язык.

Я жил в русскоязычной среде. Для меня знание языков моих предков ограничены лишь робкой возможностью поздороваться с ними, и то благодаря, например, учебнику украинского языка (підручнику для другого класу шкіл з російською мовою навчання). Таким образом, внук польки, украинца и русских стал русским-монолингвом.

С годами я всё чётче и чётче чувствовал себя обделённым, мне всегда думалось, что если бы я вырос среди носителей нерусских культуры языков, то был бы значительно удачливее в жизни и достиг бы в ней большего. Ответить же на вопрос, кто виноват в этом моём состоянии: я сам, мои родители, государство или кто-то иной, я не мог.

Так, при полной интеграции народа один из языков сначала превращается в пассивно используемый, и может со временем полностью исчезнуть. Результат этого процесса – чувство неудовлетворённости которое может привести к всплескам массовых недовольств, как это имело место, например в Абхазии после того, как научное изучение и образование на абхазском языке было запрещено в СССР, в 1938 году.

Необходимо отметить, что в СССР изучение в школах польского языка было запрещено в то же время. Тогда же запрет был распространён и на

научное изучение цыганского языка, преподавание его и на нём в немногочисленных цыганских национальных школах (на территории СССР в 1938 году действовали три школы).

* * *

Для того, чтобы заниматься вопросами интеграции одного народа в другой, необходимо хорошо знать что же интегрирует и до какой степени это вхождение безболезненно для интегрируемого народа. Необходимо заметить, что и до 1991 г. цыгане были достаточно интегрированы в бывшее общество СССР. Главный результат интеграции – практически полное двуязычие цыган на всех территориях СССР, полиглотия многих из них. Многие крымские цыгане, проживавшие в Абхазской АССР, владели цыганским, русским, мегрельским, грузинским языками, понимали речь абхазов, только цыганские дети первых лет своей жизни были монолингвами.

Разные социальные структуры цыганского народа интегрируют по своему типу:

1. Интеграция отдельных цыган, путём создания смешанных семей;
2. Интеграция отдельных цыганских семей;
3. Интеграция отдельных цыганских таборов.

В смешанных цыганско-нецыганских семьях обычно происходит межязыковая борьба, при которой может победить один из языков. Может быть вытеснен цыганский язык или наоборот нецыганский язык становится языком пассивного употребления. Большое влияние в этих случаях имеет авторитет родителей одного из супругов. Среди крымских цыган мы наблюдали все выше обозначенные явления, как сохранения, так и исчезновения цыганского языка.

Жизнь каждого члена в цыганской семье регламентируется обычаями, составляющими неписаное семейное цыганское право, с характерной в ней властью мужа, отца, главы семьи. Некоторые правовые коллизии могут возникать внутри семей, супруги которых принадлежат к различным цыганским народам (чаще называемым субэтносами), или цыганским народам разных вероисповеданий: семьи на территории Кубани, созданные *крымскими цыганами* – мусульманами и *влахами* – христианами. В центре Российской Федерации наблюдается использование языка *русских цыган* как средства межцыганского общения в семьях с супругами из разных цыганских народов.

Обычная семья, со временем может превратиться в большую патриархальную, что для крымских цыган уже является большой редкостью, и стать частью или полным цыганским кланом, где совместно проживают

люди нескольких поколений. Такое сообщество цыган начинает напоминать цыганский табор с его более сложной, чем в обычной семье, социальной структурой и, соответственно с более развитой системой права, функционирующей в нём, а также со способом реализации в ней власти, в том числе и консолидирующей семью как социальную единицу. Для патриархальных цыганских семей характерна власть её старейшин.

Несколько семей (семьи могли быть и не родственны одни другим) образовывали цыганскую национальную социальную единицу, называемую табором. Именно в нём наиболее полно проявлялось всё социальное своеобразие цыганского народа, функционировал тот или иной цыганский язык, часто являющийся практически единственным маркером того или иного цыганского народа. Табор знал уже выборную власть, которая принадлежала опытному, удачливому человеку хорошо владевшему языками, народов среди которых он и кочевал.

Кроме функций руководителя, воле которого подчинялись все члены табора, его вожак обычно исполнял обязанности “министра внешних сношений”, защищая свой табор от конфликтов с окружающим населением. Для крымских цыган явление табора в то время и в тех местах, в которых автор проводил исследования не характерно, но однако в памяти стариков ещё сохраняется их принадлежность к тому или иному, некогда существовавшему табору.

Цыганам, в том числе крымским, до сих пор присущи сходки, являющиеся цыганским национальным судом, на котором разрешаются различного рода конфликты (имущественные, семейные и иные). Наличие цыганского суда, пересмотр решений которого не подпадает под юрисдикцию суда высшей инстанции государств на территории которых кочуют цыгане, свидетельствует о том, что цыганский народ обладает в этом отношении большей самостоятельностью, чем народы автономных образований, напр., на территориях Российской Федерации. На основании этих фактов можно сделать вывод: цыганский табор – кочевая (полукочевая) социальная структура во многом идентичная обычному государству.

Если табор – цыганское кочевое (полукочевое) цыганское государство то и относиться к нему нужно как к государству. Необходимо вспомнить, что несмотря на дробное расселение цыган по территориям Российской империи, власти по указам императоров всегда заставляли цыган в их общинах выбирать вожakov, которые были посредниками между российскими властями и цыганами.

По всей видимости этот опыт XIX века заслуживает определённого внимания и доверия. Именно вожаки, старейшины родов, во многих случаях

могли разрешать споры и различного рода претензии высказанные цыганам со стороны народов, среди которых они проживали. Государства на землях которых проживают общины цыган, по нашему глубокому убеждению, должно относиться к последним с должным уважением, поскольку община – цыганское государство

* * *

По нашему мнению интеграцию должна проводиться особенно взвешенно, а не так как это было, например, по Указу 1956 года. Приведём некоторые вопиющие примеры действий чиновников, выполнявших этот Указ.

Как показывают конкретные архивные документы, советские чиновники, выполнявшие этот Указ, к нуждам цыган были глубоко равнодушны. Цыганская школа, ликвидированная в 1938 году, так и не была восстановлена в 1956 году. Учителя цыганского языка и других предметов на цыганском языке остались невостребованными, т.е. часть цыганской интеллигенции была выброшена советским государством из научно-исследовательского процесса познания языков народов СССР. Специалисты по цыганскому языку в современной России – великая редкость, так как ни в одном из учебных заведений не ведётся подготовка специалистов по этому языку.

Чиновники, исполняя пункты Указа 1956 года, даже умудрились начать обучение цыганских детей в русских школах не с 1 сентября, а с 11 января 1957 года, т.е. с 3-ей учебной четверти, а не с начала учебного года, как это было принято для остальных детей, кроме того учителя практически не имели представления о том как и чему обучать этих детей. Результаты обучения цыганских детей, по всей видимости, никого не интересовали. Хотелось отметить, что и до сих пор нет никаких методических пособий по обучению цыганскому языку как родному, не существует лингвистической терминологии.

Сделаем некоторые выводы:

1. Наиболее полно цыганский язык выполняет все свои социальные функции в цыганской общине – таборе;
2. Поддержка цыганского языка необходима для выполнения им всех социальных функций в цыганском обществе, а не для того, чтобы цыганские дети могли бы на правильном цыганском языке лишь поздороваться с бабушками и дедушками;
3. Создание словарей, грамматик, записей фольклора необходимо с целью сохранения памятников языка той или иной эпохи.

Могу сказать, что все занятия по сбору лексики и фольклорных текстов в 1979–1999 годах были моей частной инициативой, основанной на личном желании изучать этот весьма интересный новоиндийский язык. Именно

такой подход дал наилучший результат, так как я в дружественных отношениях прожил среди этих людей незабываемые семь лет. Это помогло получить многие знания по языку и фольклору крымских цыган. За 28 лет (1979–2008 гг.) изучения языка сложился круг лиц, всегда согласных быть для меня информантами, за это время я смог в ряде своих работ опубликовать, как результаты своих исследований, так и источники, на которых они основаны.

* * *

Имея желание удовлетворить свою языковую неудовлетворённость, я ещё в школьные годы много самостоятельно занимался различными языками, в том числе и стран Востока, их письменностями, грамматиками, историей. Любопытства ради я изучил методы составления алфавитов для различных языков народов СССР.

Первая встреча с носителями крымскоцыганского языка состоялась в июле 1979 года в станице Натухаевской Краснодарского края, когда я познакомился с Павлом Борисовичем Гумероглыми предложил новому другу заняться со мной составлением словаря его родного языка. Впереди мне виделось составление алфавита и написание грамматики для этого языка. Эти идеи нашли отклик в душе молодого цыгана и его родственников, началась кропотливая работа над воплощением их в жизнь. Благодаря всесторонней помощи Павла Борисовича (1961–1999 гг.), который был моим основным информантом, довольно быстро удалось продвинуться в изучении этого языка. Нам удалось весьма быстро выявить фонемы языка и найти способы их записи с помощью букв кириллического алфавита:

А а Б б В в Г г Гх гх Д д Дж дж е ё Ж ж З з И и Й й К к Кх кх Л л М м Н н О о П п Пх пх Р р С с Т т Тх тх У у Ф ф Х х Ц ц Ч ч Чх чх Ш ш ы ь Э э Ю ю Я я

Фонема, которая получила своё обозначение в виде диграфа: Чх чх, автором была выявлена лишь в 2002 году, хотя различия в произношении первых звуков слов: *чхёрэл* “он лёт” и *чёрэл* “он ворует”, были ощутимы для автора ещё в 1979 году, но на то, что эти звуки могут быть самостоятельными фонемами никто из информантов не указал.

Павел Борисович примерно в течение года, вёл со мной большую работу по сбору цыганских слов, их правильной записи составленным нами алфавитом, а так же их грамматической атрибуции, перевода и комментариев, если слово обозначало специфическое понятие культуры крымских цыган. Наибольший по объёму список лексики, который впоследствии был положен в основу словаря, составленного осенью 1979 года в станице Натухаевской Краснодарского края его двоюродным братом Анатолием Василь-

евичем Гумероглы (род. 1961 г.). Сначала было записано около 400, а во второй раз – около 300 слов.

После того, как все слова, собранные нами, были переведены на русский язык и расположены в алфавитном порядке, возник первый словарь языка крымских цыган. В дальнейшем он пополнялся и уточнялся, напр., более редковстречающимися в языке глаголами и прилагательными.

Система записи речи цыган, которую первым применил для записи слов Анатолий Васильевич Гумероглы оказалась весьма удобной. В основу был положен фонематический принцип записи речи. Но в некоторых случаях от этого принципа пришлось отойти из-за невозможности обнаружить, для некоторых фонем в ряде слов, формы, в которых эти фонемы находились бы в сильной позиции. Такие фонемы было решено всегда записывать всегда одними и теми же буквами алфавита:

Тэныки “тихо” – слово с первым безударным гласным корня, который в языке никогда не бывает под ударением, т.е. в сильной позиции. Все подобные звуки в словах решено было сначала записывать буквой “э”, а позднее буквой “ы”, подобно тому как эти слова записывались в языке крымских татар: *тыныкь* “тихо”. Фонематический принцип записи речи, как показывает наш опыт, приводит к необходимости традиционных написаний.

Особый интерес представляло изучение грамматики языка. Информанты сообщали, что в их языке имена существительные бывают только мужского и женского рода, т.е. слова – мужчины и слова – женщины, а имён существительных среднего рода в их языке нет. Первые парадигмы глаголови имён были записаны от Вале Петровича Османова осенью 1979 года. Вале Петрович рассказал о количестве падежных форм различных имён в родном языке и о глагольной парадигме в нём.

В сентябре 1981 года был составлен вариант словаря, включавший более 900 слов. Словарь объёмом около 2 250 слов был опубликован в 1987 году, исправленные и дополненные варианты словаря публиковались в 1999 и 2003 годах. За семь лет проживания в среде крымских цыган мне удалось собрать огромный фактический языковой материал, который, к сожалению, и до сих пор ещё не весь обработан и введён в научный обиход.

Работа над грамматикой языка крымских цыган не останавливается и по сей день. В 2002 году впервые я записал от Маргариты Семёновны Гумероглой (род. 1967 г.) форму исконного глагола *ачхили* “она осталась” в руссифицированной форме *ачхёлася* “она осталась”, в которой наряду с русскими формантами –а (женский род) и –ся (страдательный залог), древний формант –л (3-е лицо, единственное число), был трансформирован

в русский формант –л (мужской род, прошедшее время). Так в цыганский язык, вслед за татарскими, начали проникать русские форманты, т.е. началась эпоха руссификации морфологии.

* * *

Первая сказка на языке крымских цыган мною была записана в июле 1981 года, она была второй сказкой, записанной от крымских цыган. Информантом был школьник Олег Нейшакович Османов (род. 1967 года), проживавший тогда в станице Северной Краснодарского края. Сейчас в моей коллекции собрано более пятидесяти разнообразных по содержанию текстов, первая публикация которых была осуществлена в 1986 году.

Ядром крымскоцыганского фольклора можно считать рассказы о таборной жизни в прошлые годы. В них отражаются многие события реальной кочевой жизни цыган в прошлые времена, обычаи и нравы народа. Сюжеты этой части фольклора, как нам представляется, являются наиболее устойчивыми во времени. Старая жизнь в таборе, занятие кузнечным ремеслом уже давно опоэтизированы цыганами, как и рассказы о страхах, о непонятных явлениях, связанных с мертвецами, о тёмных ночах в поле или в лесу и о страшных ночах, проведённых в заброшенных домах.

Другая, весьма объёмная часть фольклора крымских цыган содержит сюжеты, заимствованные из фольклора других народов. Эти сюжеты практически всегда подвергаются адаптации, действующие лица в них часто имеют уже цыганские имена или прозвища. Поэтому не всегда бывает просто найти протосюжет записываемой сказки и определить народ, через фольклор которого она попала к цыганам.

Музыкальный фольклор крымских цыган изучен мною минимально, в первую очередь из-за отсутствия у меня музыкального слуха. Однако имеющиеся материалы и наблюдения автора свидетельствуют что крымские цыгане знали песни на своём родном языке, хотя свидетельствована только одна из этих песен. Из цыганских песен на крымскотатарском языке известны пока три. Среди крымских цыган большой любовью пользуются песни цыганской эстрады на других диалектах, а также песни русские и украинские. На территориях Кубани они были заимствованы от казаков.

В заключение сказанному, отрадно будет отметить тот важный факт, что язык крымских цыган обладает большой витальностью, он ещё не утратил в цыганском обществе своих социальных функций и весьма успешно транслируется новым поколениям народа. Фольклорные произведения также передаются от родителей к детям.

Опубликованные работы Вадима Германовича Торопова

1. Крымский диалект цыганского языка: (Материалы и исследования) – Ч.1, Иван. гос. ун-т. – Иваново, 1986. Депонировано в ИНИОН АН СССР 19.12.86, № 27709.

2. Крымский диалект цыганского языка: (Материалы и исследования) – Ч.2. Словарь крымского диалекта цыганского языка, Иван. гос. ун-т., Иваново, 1987. Депонировано в ИНИОН АН СССР 10.07.87, № 30262.

3. Крымский диалект цыганского языка: (Материалы и исследования) – Ч.3. Морфемика, Иван. гос. ун-т. – л Иваново, 1987. Депонировано в ИНИОН АН СССР 24.12.87, № 32194.

4. Крымский диалект цыганского языка: (Материалы и исследования) – Ч.4. Фонетика, Морфология Иван. гос. ун-т. – Иваново, 1988. Депонировано в ИНИОН АН СССР 12.07.88, № 34731.

5. Крымский диалект цыганского языка: (Материалы и исследования) – Ч.5. Морфология Синтаксис, Иван. гос. ун-т. – Иваново, 1989. Депонировано в ИНИОН АН СССР 21.02.89, № 36976.

6. Крымский диалект цыганского языка: (Материалы и исследования) – Ч.6. Этимологический словарь, Иван. гос. ун-т. – Иваново, 1993. Депонировано в ИНИОН РАН 09.07.93, № 48306.

7. Крымский диалект цыганского языка, Иван. гос. ун-т. – Иваново, 1994. – 32 с.

8. Il dialetto degli Zingari di Crimea. // Lacio drom (Buon cammino), anno 31, № 4-5, 1995. – pp. 22-28.

9. Сказки цыган СССР / сост. Запись текстов пер., предисл. и комментарии Е. Друца и А. Гесслера – М. Наука, 1991. – 398 с. (Сказки из коллекции В.Г. Торопова и о нём С. 21-22; 226-235; 387).

10. История изучения цыганского языка в России. // Цыгане, сборник статей Института этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая. – М., 1999. – 156 с. (С. 16-26).

11. Словарь крымского диалекта цыганского языка, Иван. гос. ун-т. - Иваново, 1999. – 48 с.

12. Две “потаённые” цыганские сказки (публикация предисловие, перевод) // “Потаённая литература” исследования и материалы. – Вып. 2, Иван. гос. ун-т., – Иваново, 2000. – 332 с. (С. 267–276).

13. Поиски и сватовство невесты у крымских цыган (из записок цыгановеда). // “Потаённая литература” исследования и материалы. – Вып. 3, Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2002. – 260 с. (С. 101–109).

14. Торопов В.Г., Калинин В. Социальный мир цыган? История, проблемы, взаимоотношения с российской властью // Политические конфликты в прошлом и настоящем (Материалы всероссийской научной конференции 24 – 26 апреля 2001.), Иван. гос. ун-т. - Иваново, 2001. - 138с., (С. 83-86).

15. О работе над словарём крымских цыган // Язык, культура словари (Материалы IV Международной школы–семинара 10–12 сентября 2001 г.), Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2001. – 168с., (С. 84–85).

16. Словарь языка крымских цыган. – М., Издательство Иван. гос. ун-т., Иваново, 2003. – 72 с.

17. История и фольклор крымских цыган. – М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия РАН им. Д.С. Лихачёва – 2004. – 88с.

18. Сказки из коллекции Торопова В.Г. в книге: *Tcherenkov Lev, Laederich Stephane, The Roma. Otherwise known as Gypsies, Gitanos, Gyftoi, Tsiganes, Tigani ... etc (Vol. 2 Traditions and Texts)* – Basel: Schwabe Verl., 2004. – (pp. 895–908).

19. Цыганские диалекты // Языки Российской Федерации и соседних государств. т. III, Институт языкознания РАН М.: Наука, 2005. – 608с., (С. 354–365).

20. *Торопов В.Г., Калинин В.* Феномен обычного права цыган России. Иван. гос. ин-т. – Иваново, 2006. – 44с.

21. *Fiaba russa in italiano e romanes (Сказка из коллекции Торопова В.Г.)* // Alberto Melis, *Fiabe zingare.* – Cagliari, Italia, 2006. – 240р., (pp. 219–230).

22. Цыганский язык. // Языки России”, издано в Канаде.

Торопов Вадим. Мови фольклору кримських циганів (результати деяких досліджень автора)

У статті проаналізовано досвід збору лексики, граматики і фольклорних текстів кримських ромів на кримськотатарському діалекті романі упродовж 1979–2008 рр. Встановлено, що мова кримських цыган має велику вітальність, ще не втратила у цыганському суспільстві своїх функцій і транслюється новим поколінням, у тому числі під час виконання фольклору

Торопов Вадим. Языки фольклора крымских цыган (результаты некоторых исследований автора)

В статье проанализирован опыт сбора лексики, грамматики и фольклорных текстов крымских цыган на крымскотатарском диалекте романи на протяжении 1979–2008 гг. Установлено что язык крымских цыган обладает большой витальностью, еще не утратил в цыганском обществе своих функций и транслируется новым поколением, в том числе и в ходе исполнения фольклорных произведений

Toropov Vadim. Folklore and language of the Crimean Romanies (results of some author's investigations)

The article analyzes experience of collecting vocabulary, grammar and folklore texts of the Crimean Romanies on the Crimean-Tatar dialect of Roma during 1979–2008. It is stated that the language of Crimean Romanies still has great vitality and has not lost its functions in Roma society, it is translated by new generation, as well as during folklore performances